

V ВСК

**14–15 ноября
2016 года
МОСКВА**

**V Всероссийский
социологический
конгресс**

**РОССИЯ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

**МАТЕРИАЛЫ
ВЫСТУПЛЕНИЙ**

РОССИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Материалы выступлений участников
V Всероссийского социологического конгресса
(Москва, 14-15 ноября 2016 г.)

Сборник

Москва
Издательство
Российского государственного социального университета
2017

УДК 316(06)
ББК 60.5я431
Р76

Ответственные редакторы и составители:

Д.К. Танатова – доктор социологических наук, профессор;

Т.Н. Юдина – доктор социологических наук, профессор

Россия в системе современной социальной реальности:
Р76 материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса (Москва, 14-15 ноября 2016 г.): сб. / отв. ред. и сост. Д.К. Танатова, Т.Н. Юдина. – М.: Издательство РГСУ, 2017. – 765 с.

ISBN 978-5-7139-1323-6

В сборнике представлены материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса (Москва, 14-15 ноября 2016 г.), приуроченного ко Дню социолога.

Материалы сборника адресованы социологам – ученым и практикам, а также всем тем, кто интересуется общественной ситуацией в стране и перспективами развития социологического образования.

УДК 316(06)
ББК 60.5я431

ISBN 978-5-7139-1323-6

©Коллектив авторов, 2017

©Российский государственный
социальный университет, 2017

территории которого проживает семья. Так, минимальный размер ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, составил в 2011 году в Курской области 222,42 рубля, а в Московской области – 2500 руб. По данным за 2011 год, 61% субъектов Российской Федерации выплачивали пособия семьям с детьми на уровне ниже среднего по России (например, для пособия одиноким матерям – менее 607 рублей в месяц). Только 32% - на уровне выше среднего по России [2]. Фактически отсутствуют меры поддержки полных семей с кровными детьми старше полутора лет.

Рост числа сожителств и рождений детей вне брака обусловлен, в определенной степени, и региональной политикой, связанной с мерами поддержки семей, в частности, монородительских материнских семей.

Принимая решение, зарегистрировать брак или нет, семья учитывает, на какие меры поддержки со стороны государства она может рассчитывать. Статистика рождений детей вне брака свидетельствует: в 4 из 10 семей принимают решение не в пользу регистрации брака.

Безусловно, государство должно оказывать поддержку неполным семьям с детьми, но при этом оно должно поощрять и поддерживать полные семьи с детьми. В противном случае в обществе формируется искаженное представление о семейном благополучии, о ценности совместного воспитания детей обоими родителями.

Очевидно, что семейная, социальная политика, ориентированная лишь на защиту немодальных семей, зашла в тупик. В основу адекватной семейной политики должны быть положены принципы «семьецентризма» и «адресности».

Список использованной литературы

1. Население России: численность, динамика, статистика // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 10.10.2016).
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Мизулина Е.Б. и др. ЧАСТЬ 1. – М., 2013 // <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2015).

ФАУЗЕР В.В., ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ДЕМОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРА КОМИ НЦ УРО РАН, Г. СЫКТЫВКАР; ЛЫТКИНА Т.С., КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЛАБОРАТОРИИ ДЕМОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРА КОМИ НЦ УРО РАН, Г. СЫКТЫВКАР; ФАУЗЕР Г.Н., КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЛАБОРАТОРИИ ДЕМОГРАФИИ И

РОЛЬ МИГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ¹⁷

Введение. Север России всегда был объектом пристального внимания ученых – от социологов/демографов до экономистов/географов. В настоящее время заметен геополитический интерес мирового сообщества к Российскому Северу, чьи границы протянулись от Кольского полуострова до Чукотки, граничащего по суше и морю с Норвегией, США и Финляндией.

Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местности, приравненные к ним, приходится 7,6 млн кв. км, или 44,5%. Проживает 7 млн 859 тыс. человек, или 5,4% населения России.

За последние 25 лет (1991-2016 гг.) численность населения Севера России уменьшилась на 1 млн 859 тыс. человек – с 9 млн 718 тыс. до 7 млн 859 тыс. человек. Исключение составил Ханты-Мансийский АО – Югра, где был положительным естественный и миграционный прирост. В последние годы (2011-2015 гг.) к нему присоединился Ненецкий АО. В трех субъектах: республиках Саха (Якутия) и Тыва, Ямало-Ненецком АО естественный прирост перекрыл миграционную убыль населения. Можно отметить, что с 1991 по 2016 г. положительный естественный прирост составил 256,4 тыс. человек, а миграционные потери – 2 млн 115,1 тыс. человек.

По абсолютным потерям численности населения регионы Севера распределились так: Мурманская обл., которая за исследуемый период потеряла 427 тыс. человек (35,9% от численности населения за 1991 г.), Архангельская обл. – 395 тыс. человек (25,2%), Республика Коми – 383 тыс. человек (30,9%); Магаданская обл. – 239 тыс. человек (62,1%); Сахалинская обл. – 228 тыс. человек (31,9%); Камчатский край – 163 тыс. человек (34,0%); Республика Карелия – 161 тыс. человек (20,4%); Республика Саха (Якутия) – 159 тыс. человек (14,2%); Чукотский АО – 108 тыс. человек (68,4%); Ненецкий АО – 8,0 тыс. человек (15,4%). В трех регионах был рост населения: в Ханты-Мансийском АО – Югра – 347 тыс. человек (2016 г. к 1991 г. – 127,1%), Ямало-Ненецком АО – 45 тыс. человек (109,2%) и Республике Тыва – 12 тыс. человек (103,9%). То есть практически во всех северных регионах произошло сокращение численности населения, в основном за счет миграционного оттока населения.

¹⁷ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-03-00078.

Сегодня большинство статей построено на материалах статистики, меньше – на результатах социологических исследований. Данная работа – попытка восполнить имеющийся пробел. Работа построена на результатах опроса 177 экспертов в 2013 г. [2, С. 56-57].

Описание выборки. В выборке представлены четыре из десяти городов Республики Коми, доля каждого составила (%): Сыктывкар – 36,8; Усинск – 19,9; Ухта – 13,1; Воркута – 8,0. Сельские районы представлены экспертами из Сыктывдинского, Ижемского и Усть-Цилемского муниципалитетов – 22,2%. В численности населения доля жителей этих городов и сельских районов составляет 64,2% от всего населения республики (2013 г.).

На мужчин приходится 44,9%, на женщин – 55,1%. По возрасту респонденты распределились следующим образом (%): до 24 лет – 2,3; 25-29 лет – 14,1; 30-34 года – 16,4; 35-39 лет – 18,6; 40-44 года – 15,8; 45-49 лет – 10,2; 50-54 года – 8,5; 55-59 лет – 6,8; 60 лет и старше – 7,3. Средний (медианный) возраст респондентов составляет 41,4 года.

По национальности среди респондентов преобладают русские – 55,9%; затем следуют коми – 25,4%; украинцы – 8,5%; татары – 2,3%; белорусы – 1,7%; азербайджанцы – 1,7%; немцы – 1,1%; представители других национальностей – 3,4%. Для сравнения приведем данные переписи населения 2010 г. по Республике Коми (%): по национальности среди населения преобладают русские – 65,1; затем следуют коми – 23,7; украинцы – 4,2; татары – 1,3; белорусы – 1,0; немцы – 0,6; азербайджанцы – 0,6; представители других национальностей – 3,5.

Среди экспертов большинство имеет экономическое образование – 34,5%; техническое образование – 28,2%; значительна доля лиц, обладающих педагогическим образованием – 15,3%; а также юридическим образованием – 14,7%.

Распределение экспертов по занимаемым должностям, представлено следующим образом: руководители структурных подразделений – 27,3%; затем идут ведущие специалисты – 25,0%; директора/руководители организаций – 14,2%; заместители директоров/руководителей – 13,6%; заместители руководителей структурных подразделений – 9,1%; занимают другие должности – 9,8%.

По статусу эксперты распределились так (%): работодатели – 51,7%; госслужащие – 14,2%; ученые и педагоги – 9,7%; общественники – 4,5%; имели иной статус – 19,9%.

Среди экспертов 47,5% являются местными уроженцами, а 52,5% не являются уроженцами данного населенного пункта. По месту исхода

большая часть экспертов прибыла в нынешнее место жительства из областей России – 36,5%; из бывших республик СССР (СНГ) – 32,3%; из населённых пунктов Республики Коми – 31,2%.

Проживающие в данном населенном пункте не с рождения распределились следующим образом: проживают более 20 лет – 69,4% экспертов; проживают 10-19 лет – 21,5%; проживают менее 10 лет – 9,0%.

Влияние миграции на социально-экономические процессы в Республике Коми. Учитывая факт того, что сегодня и в обозримом будущем миграции станут неотъемлемой частью жизнедеятельности населения республики, экспертам был задан вопрос «Считаете ли Вы, что миграционные процессы создают или создадут в будущем сложную социально-экономическую ситуацию?». Ответы распределились следующим образом: да, создадут в отдельных муниципалитетах – 31,7%; нет, не создадут – 29,9%; да, создадут в целом по республике – 28,8%; затруднились ответить – 9,6%.

Программой исследования было предусмотрено выяснить, какие трудности создадут или уже создали мигранты при въезде и выезде из республики. Так, уточняя полученные ответы на предыдущий вопрос, у экспертов спросили: «Если будут создаваться трудности, то в чем конкретно это может выразиться при **въезде в республику?**». На данный вопрос были получены следующие ответы: повышается уровень преступности – 41,8%; растет уровень безработицы – 33,3%; увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру – 28,8%; ломается привычный образ жизни у местного населения – 25,4%; снижается общий уровень культуры населения – 23,2%; возникает этническая нестабильность – 20,3%; ухудшаются условия рынка жилья – 16,4%; возрастет экологическая нагрузка на регион – 5,6%; другое – 4,0%.

Также были получены ответы на вопрос: «Если «будут создаваться трудности», то в чем конкретно это может выразиться **при выезде из республики?**». Эксперты ответили следующим образом: ухудшится трудовой потенциал (по образованию, возрасту, полу) – 41,2%; вызовет потери населения и его трудоспособной части – 40,7%; изменится этническая структура в худшую сторону – 13,6%; изменится этническая структура в лучшую сторону – 10,7%; улучшится структура населения – выедут пенсионеры – 5,6%; другое – 1,7%.

В настоящее время нет однозначной оценки роли миграции для республики, его населения. В связи с чем экспертов спросили: «Как вы считаете, являются ли мигранты конкурентами местному населению на рынке труда?». По мнению экспертов: да, являются конкурентами, но лишь в

отдельных отраслях – 57,7%; да, практически во всех отраслях – 22,0%; нет, не являются конкурентами – 20,3%. Как видим, мигранты составляют серьезную конкуренцию местному населению на региональном рынке труда.

У экспертов уточнили: «Если «допустить, что являются», то ответьте почему?»: мигранты готовы трудиться за меньшую оплату труда – 72,9%; мигранты готовы трудиться на непрестижном месте работы – 46,3%; мигранты стараются держаться за место работы – 27,1%; мигранты менее требовательны к социальной сфере – 24,9%; мигранты более активно ищут работу – 15,3%; мигранты более дисциплинированы – 11,3%; мигранты стремятся сделать карьеру на новом месте жительства – 10,2%; мигранты более квалифицированные работники, чем местное население – 7,3%; другое – 0,6%.

В ходе опроса экспертов ставилась задача выяснить: «Почему работодатели привлекают мигрантов для работы в республике?». На данный вопрос были получены следующие ответы: мигрантам можно платить меньше – 69,5%; работодателям можно не заботиться о соблюдении прав мигрантов – 31,6%; среди местного населения нет достаточного числа необходимых работников – 26,0%; мигранты всегда приезжали сюда работать – 24,3%; квалификация мигрантов для такой работы выше, чем у местных жителей – 12,4%; республика активно развивается, поэтому здесь нужны рабочие руки – 10,2%; другое – 1,7%.

Самочувствие мигрантов в Республике Коми. Следует отметить, что программа исследования включала блок вопросов, выясняющих, как чувствуют себя мигранты на новом месте жительства и с какими проблемами они сталкиваются, интегрируясь в новое сообщество. На поставленные вопросы получены следующие ответы. Распределение ответов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, ощущают себя мигранты, проживая в республике?»: ощущают временно проживающими, готовыми уехать в любой момент – 51,5%; ощущают себя посторонними по отношению к местным жителям – 23,1%; ощущают себя своими, как и местные жители – 22,5%; другое суждение – 2,9%. И распределение ответов на вопрос: «Укажите, какие проблемы испытывают мигранты в Республике Коми наиболее остро?»: проблемы, связанные с оформлением документов на работу – 48,0%; проблемы, связанные с условиями быта – 42,9%; проблемы, связанные с правами и социальными гарантиями – 36,2%; проблемы, связанные с оплатой труда – 21,5%; проблемы, связанные с отсутствием семьи – 20,3%; проблемы, связанные с отношением к мигрантам местных жителей – 20,3%; проблемы, связанные с условиями работы – 19,8%; другое – 1,1%.

Миграция и межнациональные отношения в Республике Коми.

Экспертам предлагалось оценить отношение жителей республики к мигрантам, а также высказаться о том – имеют ли место конфликты между местным населением и пришлым. Отвечая на вопрос анкеты: «Знаете ли вы о негативном отношении жителей республики к мигрантам?», положительно ответило, да – 55,7% экспертов; отрицательно, что не знают – 44,3%. Экспертам был задан вопрос: «Происходят ли в республике конфликты между мигрантами и местным населением?». Более трети экспертов (38,6%) ответило, что не знают о таких случаях; 35,2% ответило, что да, бывают на бытовой почве; каждый пятый – 20,5% ответил, что да, бывают на этнической почве; и только – 5,7% ответило, что нет, не бывают.

Оценка результативности и перспектив миграции в Республике Коми. Для оценки результативности миграционных процессов экспертам был задан ряд вопросов. Например: «Что на взгляд экспертов наиболее существенно влияет на состояние миграционной обстановки в республике?». Ответы выглядят так: миграция граждан нового зарубежья (стран СНГ) – 52,6%; миграция между республикой и регионами России – 31,6%; миграция граждан старого зарубежья – 15,8%.

Было уточнено: «Какие категории мигрантов наиболее благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республики?». По мнению экспертов благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республик специалисты высшей квалификации – 76,3%; мигранты-россияне – 28,2%; бывшие «северяне» – 19,2%; мигранты внутри республики – 16,9%; мигранты предприниматели – 11,3%; вахтовые рабочие – 5,6%; иностранные рабочие – 5,6%; вынужденные переселенцы – 2,3%; другие – 0,6%.

Экспертам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какой результат миграционного баланса должен быть в республике?». Ответы выглядят так: примерно одинаково приезжать и уезжать – 68,4%; в республику должны больше приезжать, чем уезжать – 26,0%; из республики должны больше уезжать, чем приезжать – 5,6%. То есть эксперты больше склонны считать, что республика должна больше получать мигрантов, чем отдавать и это вполне экономически обоснованно.

Представляют интерес ответы на вопрос: «Сколько мигрантов хотело бы остаться в республике?». По мнению экспертов, хотело бы остаться: меньшинство – 32,3%; большинство – 31,2%; примерно половина – 24,3%; почти все – 8,7%; почти никто – 3,5%. Текущая статистика и материалы Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают, что представителей Средней Азии и Закавказья в республике стало меньше.

Причины миграционной подвижности. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины лежат в основе миграции *в республику?*»: приезжают подзаработать на время (на сезон, на вахту и т.д.) – 71,2%; приезжают работать на постоянной основе – 49,2%; приезжают по семейным обстоятельствам – 19,2%; приезжают на учебу – 11,9%; приезжают из-за межнациональных конфликтов – 10,2%; приезжают из-за правовой дискриминации – 2,3%; приезжают из-за экологической катастрофы – 3,4%.

Распределение ответов на вопрос: «Какие причины лежат в основе миграции *из республики?*»: уезжают учиться, больше возможностей и качественнее образование – 65,0%; у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, т.к. не развивается производство, сложно найти работу, есть угроза ее потери – 49,2%; уезжают из-за климата – 49,2%; уезжают по состоянию здоровья – 27,7%; желание вернуться на родину, к родителям, родственникам – 23,7%; нет возможности материально обеспечить семью – 19,2%; уезжают по семейным обстоятельствам (развод, брак, нет возможности создать семью) – 17,5%; уезжают из-за этнического дискомфорта – 0,6%; другое – 1,7%.

Заключение. С начала 1990-х гг. Российский Север утратил свою экономическую привлекательность, обусловив тем самым отток наиболее квалифицированных и дееспособных молодых людей. Произошедшая трансформация половозрастной структуры населения не соответствует потребностям отраслевой специализации территории, увеличивается социально-экономическая нагрузка на бюджеты муниципалитетов, что говорит о недостаточном внимании государства к проблемам Севера. Перспективы экономического развития Севера требуют пересмотра всей политики государства по отношению к северным территориям, населению, там проживающему; совершенствования градостроительной политики и политики расселения населения [3, С. 40-50]. Необходимо объединить интересы всех заинтересованных сторон: государства, экономических субъектов и населения в сторону согласования общественных и экономических интересов территории, формирования социально-экономической политики способной остановить отток населения и создания комфортных условий для жизни и работы северян.

Как вариант/альтернатива замещения выбывающего населения мог бы стать вахтовый метод организации труда [1, С. 304-307], где ведущую роль играли бы не крупные корпорации, а государство и региональные правительства.

Список использованной литературы

1. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Вахтовый метод и демографический потенциал Российского Севера // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (20-23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. – Ч. 2. – С. 302-307.
2. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / Отв. ред. д.э.н., профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 236 с. (Б-ка демографа; вып. 17).
3. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. №2. С. 40-50.

ФРОЛОВА Н.А., КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЛОГИКИ, ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ ОРЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.С. ТУРГЕНЕВА, Г. ОРЕЛ; БРАНИЦКИЙ В.В., КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ ОРЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ, Г. ОРЕЛ

ГРУППОВАЯ ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ФОРМА ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Одной из самых распространенных и ярко выраженных форм виртуальной зависимости является групповая игровая деятельность в сети Интернет.

На степень подверженности киберзависимости влияет целый ряд психосоциальных факторов, выявлению которых было посвящено социологическое исследование, проведенное авторами (анкета была размещена в сети Интернет). Согласно результатам исследования, подавляющее большинство участников онлайн-игр - это представители мужского пола (68%) в возрасте от 15 до 24 лет с высоким и средним уровнем дохода. Основными игроками онлайн игры являются учащиеся и студенты. У 70% опрошенных количество времени, затрачиваемое на один сеанс в сети Интернет, превышает 4 часа, что уже само по себе является признаком обсессивного влечения к Интернет.

Между уровнем зависимости и возрастом респондента наблюдается прямая связь: для самой младшей группы респондентов (менее 15 лет) характерен самый высокий уровень зависимости, который с увеличением возраста снижается. Для возрастных групп от 35 до 44, а так же для людей старше 45 лет высокий уровень виртуальной зависимости вообще не характерен.

По мнению респондентов, знакомства и общение являются важными параметрами привлекательности онлайн игры. Согласно данным, 51% игроков, в конце концов, знакомятся в реальной жизни, еще 12% собираются встретиться. По критерию главных целей пребывания в игре респондентов можно типологизировать следующим образом: